

— Добро пожаловать! — Линь Цици открыла дверь, одетая в белый фартук с кофейными горошинами. — Мы печём торт.

Зачем одеваться так мило для выпечки торта...

Цинь И подумала, что Сы Янь действительно счастливчик, и, переступив порог, её левый глаз вдруг дёрнулся. Переодев обувь, она последовала за Линь Цици в столовую, где увидела скромно стоящую Тан Чэн, также в белом фартуке с кофейными горошинами, с двумя косичками и поварским колпаком, которая подняла голову и встретилась с ней взглядом.

Её глаза сияли, как у оленёнка, ясные и влажные.

Цинь И хотела рассердиться и уйти, но не могла сдвинуться с места, с ненавистью глядя на Сы Янь, которая с удовольствием наблюдала за происходящим.

Многолетняя одноклассница, помнившая её слабости.

Как трогательно.

Тан Чэн была худенькой, с плоской грудью и узкими бёдрами, её руки и ноги тонкие, как у нарисованного человечка, но у неё было круглое детское лицо, и в кофейно-молочном фартуке с оборками, с её ясными и яркими глазами, она выглядела как наивная девушка, не знающая жизни, словно сладкий десерт, мягкий и нежный.

Кажется, если укусить, будет вкусно?

Даже глядя на Сы Янь, Цинь И думала об этом, и её взгляд невольно вернулся к Тан Чэн.

Тан Чэн повернулась, чтобы взять тарелку, встала на цыпочки, пытаясь дотянуться до высокого шкафа, и, потянувшись, её милый поварской колпак немного сдвинулся, а завязанный на поясе бантик дрожал, готовый развязаться. Поняв, что не дотягивается, Тан Чэн осторожно пододвинула стул и встала на него, её короткая юбка качалась, не скрывая ничего.

— Будешь есть?

Сы Янь неожиданно подошла к ней рядом, прерывая её прямой взгляд.

Очнувшись, Цинь И слегка кашлянула:

— Буду.

— Ладно, — другая маленькая повариха, Линь Цици, расставила приборы и помахала рукой. — Садитесь.

Сы Янь естественно подошла помочь Линь Цици снять фартук, легко потянув за бантик, который развязался, и ленты мягко упали, открывая её тонкую талию. Не обращая внимания на присутствующих, Сы Янь беззастенчиво обняла её, прижалась и, поглаживая, сняла фартук, наслаждаясь моментом, заставив Линь Цици покраснеть.

— Что ты делаешь? — Линь Цици оттолкнула Сы Янь и села на своё место.

Довольная, Сы Янь села рядом, взяла палочки и указала на место:

— Садись.

Кухня в доме Сы Янь была открытой, примыкающей к столовой, длинный деревянный стол стоял параллельно плите. В данный момент было только четыре стула, Линь Цици и Сы Янь сидели спиной к кухне, а оставшиеся два стула стояли лицом к кухне.

Там всё ещё находилась неутомимая Тан Чэн.

Смотреть на Тан Чэн за едой?

Цинь И неохотно села на одно из мест и молча ела. Тушёная свинина была ярко-красной, при укусе она рассыпалась во рту, соус пропитал каждый слой, жирное было нежирным, а постное не сухим, насыщенный вкус заставлял думать только о следующем кусочке. Курица с грибами, бульон мягко стекал по горлу, тёплый и увлажняющий, мясо и бульон сливались воедино, грибы впитали аромат мяса и бульона, а плавающие финики были полными и круглыми, сладкими и мягкими, устраняя ощущение жирности, не желая быть просто гарниром.

Не говоря уже о зелёных овощах, кисло-сладкой рыбе с хрустящей корочкой и нежным мясом...

Всё было вкусно.

Цинь И сдерживала желание наброситься на еду, всё её внимание было сосредоточено на первом за два дня полноценном обеде, и, когда её желудок был почти заполнен, она подняла глаза и увидела, что Тан Чэн всё ещё на кухне, мнёт тесто, скромно опустив глаза, слегка сжав губы, кончик носа и щёки были слегка запачканы мукой, превратившись в маленького чумазого котёнка.

Тан Чэн не ест?

Блюда на столе были почти съедены, Сы Янь и Линь Цици в унисон доедали, совершенно не думая о том, чтобы позвать четвертого человека.

Цинь И посмотрела на часы: половина второго, а Тан Чэн, всё ещё борющаяся с тестом, казалась сосредоточенной, но её беспомощный взгляд время от времени скользил к столу, а нос улавливал аромат еды.

После столь долгого общения Цинь И не могла не понять, что Тан Чэн действительно голодна, и сказала с намёком:

— Трёх человек еда такая обильная?

Сы Янь, грызя ножку, молчала, а Линь Цици улыбнулась и легко ответила:

— Да, если не доедим, выбросим.

Трёх человек? Не может быть, они играют.

Цинь И молча смотрела на оставшийся на тарелке большой кусок свинины, уже собираясь решительно проигнорировать голод Тан Чэн, как вдруг увидела, как чья-то рука протянулась к нему.

— Ты не будешь? — Сы Янь с неприязнью посмотрела на её вопросительный взгляд. — Даже если будешь, не дам.

И четвертый большой кусок свинины был безжалостно съеден.

Линь Цици, наевшись, заодно замочила пустую кастрюлю, а Сы Янь, насытившись, бросила взгляд на неподвижную Цинь И, скривила губы и помогла ей убрать её приборы, вместе с Линь Цици они выбросили остатки и прибрали стол, оставив только тарелку с соленьями.

Наблюдая за всем этим, Цинь И упорно молчала, думая:

Тан Чэн уже ела, точно.

— Хватит, не хочу больше булочек, — Сы Янь указала на заполненную посудой раковину и приказала Тан Чэн. — Мой посуду!

Тан Чэн вздохнула и, закатав рукава, принялась за работу, слегка согнувшись.

Опять болит живот.

Цинь И в замешательстве снова увидела знакомую Тан Чэн, ту самую девочку, которой нужно было заботиться, которая не умела нормально есть, и невольно нахмурилась, её сердце было беспокойно. Сы Янь и Линь Цици не заметили её выражения, взявшись за руки, они пошли в гостиную смотреть телевизор.

Оставшись одна в столовой, Цинь И наблюдала, как Тан Чэн всё больше сгибалась, её дыхание становилось неровным, и она тихо подошла к кухне, холодно спросив:

— Что происходит?

Тан Чэн слабо улыбнулась, но в её глазах был блеск:

— Ты готова со мной говорить?

Цинь И прямо сказала:

— Хватит играть в жертву, я не хочу тебя видеть, уходи.

— Глупый план Сы Янь, как я и думала, не сработал, — разоблачённая, Тан Чэн не расстроилась и не разозлилась, с грустью повернулась спиной. — Помоги мне развязать, чтобы завязать красиво, это непросто.

Цинь И, чтобы поскорее избавиться от Тан Чэн, подняла руку, чтобы развязать сложный узел, и в момент, когда шёлковая лента соскользнула с её руки, щекоча и покалывая, платье, облегающее худенькое тело, развевалось, подчёркивая тонкую талию Тан Чэн.

— Спасибо, — раздался тихий голос Тан Чэн.

Неужели человек может так хорошо притворяться?

Цинь И начала сомневаться, как бы Тан Чэн ни вела себя на работе, перед ней она всегда выглядела как человек, нуждающийся в защите, даже когда во время близости она брала инициативу, она нежно цеплялась за её губы, шепча:

— Не уходи.

Цинь И нахмурилась, не отпуская ленту. А Тан Чэн повернулась, случайно запутавшись в длинной верёвке, словно под её контролем, со слезами на глазах сказала:

— Прости, я не хотела тебя обмануть, это была моя работа, я не могла рассказать тебе всё, но когда я была с тобой, я не притворялась...

— Ты действительно такая глупая? — возразила Цинь И. — Всё портишь, а я убираю за тобой.

Тан Чэн опустила голову:

— Перед тобой я действительно такая глупая.

— Прости... — Тан Чэн снова извинилась. — Дай мне ещё один шанс, я больше не буду тебя обманывать.

Цинь И уже не могла отличить правду от лжи, она знала только, что поварской колпак на голове Тан Чэн сдвинулся, фартук на шее развязался, две косички качались, слёзы блестели на ресницах, и она выглядела беспомощной и растерянной, её хриплый голос напоминал тот нежный шёпот.

После двух дней лишений Цинь И была не только голодна, но и после ночи наслаждения стала невыносимо одинокой.

Не хотела отпускать.

Цинь И вздохнула и вытерла муку с лица Тан Чэн.

Тан Чэн прижалась щекой к её ладони, наклонилась вперёд и поцеловала её безмолвные губы.

...

— Давайте всё же пойдём в 1002, — Сы Янь, подглядывая из-за угла, сказала. — Фу, как бесстыдно.

Линь Цици, слыша это, покраснела и толкнула Сы Янь:

— Пошли.

Они осторожно отошли, Сы Янь специально громко закрыла дверь и с серьёзным видом сказала чепуху:

— Хм, теперь они поймут, что никого нет, и смогут заняться своими делами.

Линь Цици смутилась, схватила Сы Янь, которая прильнула к двери, чтобы подслушивать, и сердито сказала:

— Хватит дурачиться, пошли!

— Куда пойдём? — надулась Сы Янь. — Как только возвращаешься домой, ты садишься за компьютер и не обращаешь на меня внимания...

Разоблачённая, Линь Цици, глядя на Сы Янь, которая капризничала, не смогла больше продолжать свою писательскую деятельность и просто предложила:

— Тогда давай прогуляемся.

Сы Янь хлопнула в ладоши:

— Отлично!

Рядом с их домом был небольшой парк, с простыми аттракционами, обойти который можно было за десять минут. Сы Янь и Линь Цици медленно прогуливались там, не ожидая ничего особенного, но вдруг увидели в пруду цветущие лотосы, белые с розовым, очень красивые.

<http://bllate.org/book/17705/1653822>